

Ревко-Линардато Павел Сергеевич

ВЛИЯНИЕ ГНОСТИЦИЗМА НА ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В ВИЗАНТИИ

Статья посвящена рассмотрению роли гностических учений в процессах формирования и развития византийской философии. Показано, что феномен гностицизма явился одновременно результатом и источником сложного и противоречивого взаимодействия эллинистических, иудейских и христианских традиций. Особое внимание уделяется рассмотрению влияния гностицизма как важнейшего фактора духовной и социокультурной жизни первых веков нашей эры на разработку первых христианских философских систем Климента Александрийского и Оригена.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 152-156. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Для древних комментаторов Вед йога представляла действие лишь религиозного характера, духовную практику. Духовные практики включали в себя два неразрывных аспекта: бездействие как концентрацию сознания и действие как постоянное продвижение по пути духовного совершенствования. В результате духовных практик формируется внутреннее зрение-видение, открывающее духовный аспект бытия, проникновение и истинную реальность мира, с одной стороны, и с другой – проникновение в свою собственную природу. Познание себя изнутри, обретение внутреннего духовного опыта приводит к обнаружению Абсолюта как единственной безусловной реальности в себе самом.

В отличие от этой позиции, Шри Ауробиндо полагает, что не следует проводить различий между действиями и не следует отказываться от какой-либо работы в мире, так как весь мир есть проявление Божественного начала. Главное – это сохранять покой сознания во время деятельности и не думать о плодах действия.

Даже краткий анализ трёх основных позиций учения Шри Ауробиндо показывает, что он проводит последовательную модернизацию своего учения, опираясь, с одной стороны, на классическое индийское наследие, а с другой стороны – вписывая его в широкий контекст мировой культуры и философии.

Список литературы

1. **Костюченко В. С.** Шри Ауробиндо: многообразие наследия и единство мысли. СПб.: Алетея, 1998. 60 с.
2. **Сатпрем.** Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания. СПб.: Алетея, 1992. 333 с.
3. **Шри Ауробиндо.** Синтез Йоги. М.: Никос, 1993. 832 с.
4. **Шри Ауробиндо.** Час Бога. Йога и её цели. Мать. Мысли и озарения. Л.: Институт эволюционных исследований «Савитри», 1991. 94 с.
5. **Шри Ауробиндо Гхош.** Человеческий цикл. Казань: Новый век, 1992. 352 с.

MODERNIZATION OF VEDIC TRADITION IN SRI AUROBINDO'S PHILOSOPHY

Lyudmila Petrovna Pendyurina, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy History
South Federal University
march10@mail.ru

The author considers the main problems of Sri Aurobindo's philosophy - the nature of the Absolute, the nature of man, as well as the evolution of man and the world, mentions that, like all his philosophy, they are developed on the basis of the complementarity of rationalism, analyticity and historical approach to phenomena as well as mystical penetration into their essence, and comes to the conclusion that Sri Aurobindo carries out the consistent modernization of his doctrine, basing on the one hand on the classical Indian heritage, and on the other hand - including it in the broader context of the world culture and philosophy.

Key words and phrases: Sri Aurobindo; Vedic tradition; West; East; Absolute; evolution.

УДК 1(091)

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению роли гностических учений в процессах формирования и развития византийской философии. Показано, что феномен гностицизма явился одновременно результатом и источником сложного и противоречивого взаимодействия эллинистических, иудейских и христианских традиций. Особое внимание уделяется рассмотрению влияния гностицизма как важнейшего фактора духовной и социокультурной жизни первых веков нашей эры на разработку первых христианских философских систем Климента Александрийского и Оригена.

Ключевые слова и фразы: византийская философия; богословие; гностицизм; гнозис; христианство; апологетика; Климент Александрийский; Ориген.

Павел Сергеевич Ревко-Линардато, к. филос. н.
Кафедра философии
Технологический институт
Южный федеральный университет, г. Таганрог
pareli@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ГНОСТИЦИЗМА НА ФОРМИРОВАНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В ВИЗАНТИИ[©]

Гностицизм, сочетавший в себе религиозное откровение, греческую философию и практическую магию, явился важнейшим фактором социокультурной и духовной жизни эпохи поздней античности, оказавшим заметное влияние на развитие последующих религиозных и философских традиций.

Как широкое религиозно-философское направление гностицизм включал в себя множество сект, учения которых нередко противоречили друг другу. Но, несмотря на высокую степень раздробленности гностицизма на различные течения, демонстрирующие многочисленные расхождения, все они обладали некоторыми чертами, позволяющими говорить об их некотором единстве. Можно выделить следующие характерные для гностических учений черты: 1. идея гнозиса, необходимого для спасения и получаемого избранными посредством откровения; 2. концепция индивидуального спасения, понимаемого как освобождение и возвращение к Богу ее частицы, присутствующей в человеке; 3. радикальный дуализм, относящий материальный мир к сфере активности злого начала, действующего независимо от трансцендентного и неведомого Бога; 4. вытекающая из дуализма негативная установка в отношении мира и современного им общества; 5. изложение знания, необходимого для спасения в форме мифологического повествования.

Первые христианские ересиологи рассматривали гнозис как христианскую ересь, извращающую учение Христа в духе греческой философии. А. фон Гарнак определил гностицизм как острую эллинизацию христианства, вслед за апологетами считая гностические учения результатом сближения христианства и эллинистических традиций. Гностики предложили первые философски состоятельные выражения христианской доктрины, выступившие своеобразной альтернативной попыткой придать христианству характер упорядоченного философского учения. Гностицизм соперничал с ортодоксальным христианством, пытаясь своими способами решить задачу синтеза философии и Евангелия [5]. В. В. Плотников считал, что «гностицизм представляет собой продукт неправильного соединения элементов христианского учения с языческой философией и языческими религиозными идеями. Он есть следствие реакции начал языческой философии и религии, стремящихся утвердиться в сознании христиан наряду с чисто христианскими началами» [8, с. 118]. Схожую позицию занимал В. В. Болотов, придерживавшийся христиано-центристской установки и опиравшийся в своих исследованиях на свидетельства апологетов [2]. Действительно, трудно не заметить, что развитие гностических учений неразрывно связано с процессами эллинизации христианства. В некоторых гностических текстах Иисус Христос признается в качестве спасителя человечества, а Демиург ассоциируется с ветхозаветным Богом. Однако целый ряд нехристианских по своему содержанию источников приводит к выводу, что едва ли все многообразие гностических учений правомерно свести к статусу христианских ересей.

Данное обстоятельство дало Г. Йонасу основание говорить о гностицизме как самобытной синкретической религии восточного происхождения [6]. Эллинистически ориентированное культурное единство, созданное Александром Великим и существовавшее последовательно в виде царств диадохов, провинций Римской империи и позже Византии, явилось общей основой для развития христианских и гностических учений.

Другая гипотеза происхождения гностицизма выводит его из иудейской экзегетической традиции. К. Рудольф показал, что адекватное восприятие гностической мысли возможно только в культурной среде иудаизма с использованием семитского языка [15]. Новозаветные события и фигура Иисуса Христа не являются основой гностического мифа. Во многих текстах содержится эзотерическое толкование Танаха, и центральной фигурой оказывается ветхозаветный патриарх Сиф, а также божественная Мать, связанная с Софией. Действительно, традиция олицетворения Премудрости Божией в иудейской литературе (например, Притч. 8-9; Прем. 7.24; 8.1; 10-11; 1 Енох. 42) имеет параллели с гностическими учениями. Б. Пирсон, изучая историко-религиозные аспекты гностицизма, по материалам сочинений Наг-Хаммади разработал классификацию гностических сект и выявил в их учениях следы иудейских традиций, подтверждающие, что гностицизм является дохристианским феноменом, родившимся в иудейской среде [14]. М. Ю. Оренбург также считает наиболее правдоподобной версию появления гностицизма в первые века нашей эры в среде эллинизированных иудеев, находившихся под влиянием греческой культуры и разорвавших непосредственные религиозные связи с традиционным иудаизмом [7].

Действительно, представляется весьма вероятным, что базовый гностический миф был сформирован на основе иудаизма. В дальнейшем гностические воззрения были христианизированы, и произошло их сближение с неоплатонизмом. Античный гностицизм в связи с историей христианского платонизма подробно рассмотрел Е. В. Афонасин [1]. По его мнению, гностицизм представляет собой отдельный тип мировоззрения – основу самостоятельной мировой религии, отличной и от иудаизма, и от христианства. В этой связи некорректно говорить о том, что гностицизм является христианской ересью, смесью некритически воспринятых языческих учений, христианства и иудаизма. Гностицизм – это переходный тип мировоззрения, который творчески адаптировал для собственных целей религиозно-философские идеи поздней античности. Такое понимание позволило Е. В. Афонасину избавиться при характеристике гностицизма от таких штампов как «синкретизм» и «эклектизм». Е. В. Афонасин стремится доказать, что гностики, например, Василид и Валентин, самостоятельно использовали антологии произведений классических греческих писателей, которые нам известны из трудов других раннехристианских авторов. Поэтому значительная часть классических фрагментов, считающихся добавлениями таких авторов как Ириней или Климент, могут нами рассматриваться как творчество самих гностиков.

Трактат Плотина «Против гностиков, или против говорящих, что зол творец космоса и сам космос» демонстрирует, что неоплатоники считали влияние гностицизма опасным и способным развращать умы даже образованных людей их круга. Поэтому Плотин и его ученики отдали немало сил на антигностические споры, решительно подвергнув критике неэллинистическую ересь [3, с. 128-154]. С точки зрения неоплатоников, истинное учение Платона превратилось в гностицизме в суеверную фантазию. Для неоплатоников являлось неприемлемым презрительное отношение гностиков к видимому космосу, отрицание его благообразия. Здесь неоплатонизм оказался близок с другим оппонентом гностицизма – ортодоксальным христианством,

настаивающим на благообразии мира вследствие благодати его Создателя. Отцы церкви не разделяли гностического пессимизма и смотрели на мир как на благое творение Бога, полное целесообразности. Примечательно, что ересь учение гностиков считали и неоплатоники, и ортодоксальные христиане. Гностики оказались между ними как между двумя огнями. Но если спор Плотина и гностиков был спором рациональной философии и религии откровения, то для ортодоксального христианства, наоборот, гностицизм был неприемлем в силу его чрезмерной философской ориентации.

Хотя гностики были отвергнуты ортодоксальными христианами, в значительной степени именно благодаря гностицизму христианство обратилось к греческой философии. Полемике с гностицизмом посвящен ряд значимых трудов христианских писателей (Ириной Лионский, Юстин Философ, Ипполит Римский, Климент Александрийский, Евсевий Кесарийский и др.). Очевидно, что в процессе развития гностицизм и христианство соприкасались друг с другом, подвергаясь взаимному воздействию. Здесь уместно вспомнить о сложном процессе становления самого христианского учения, которое в первые века нашей эры носило полицентричный характер.

Д. Брейкк в книге «Миф, ритуал и разнообразие в раннем христианстве» задается вопросом, как гностическое движение повлияло на развитие христианства в эпоху поздней античности. Указывая на противоречия в использовании термина «гностицизм», Д. Брейкк не соглашается с исследователями, придерживающимися мнения, что гностицизм может быть проинтерпретирован как религия, которая возникла независимо от христианства. В то же время, он отказывается от представления гностиков как еретиков, проигравших в борьбе с официальной церковью, которая сумела отстоять свои первоначальные взгляды в чистом виде. Напротив, Д. Брейкк показывает, как гностики участвовали в развитии христианства, в процессе которого им были приспособлены и преобразованы многие гностические идеи. В этом контексте Д. Брейкк поднимает проблему разнообразия в раннем христианстве, концентрируя внимание на группе, которую он идентифицирует как «гностики». Он утверждает, что в эпоху поздней античности не существовало никакой единой церкви, которая могла бы принять или отклонить что-либо, в том числе и гностические мифы и ритуалы [11].

К. Кинг указывает на то, что одна из проблем использования термина «гностицизм» заключается в том, что современные исследователи используют его не как описательный термин, а для выражения собственных взглядов и интересов. В этой связи целесообразно даже поднять вопрос об отказе от этого термина, поскольку то, что сегодня люди называют «гностицизмом», никогда исторически не существовало, а является лишь одной из разновидностей раннего христианства, обладающей точно таким же правом на существование как и другие версии. Термин «гностицизм» отягощен искажениями, связанными с интерпретацией учения гностиков древними ересиологами. В результате современные ученые не замечают многие движения, которые считали себя христианскими, но не вписывались в то направление, которое позже монополизировало право определять, что значит быть христианским [13].

И. С. Свенцицкая в работе «Тайные писания первых христиан» рассматривает процессы появления гностических элементов в раннем христианстве и приводит конкретные примеры. Гностическое мироощущение, утверждающее, что Бог не имеет отношения к сотворению мира, а во Вселенной хозяйничают темные силы, проникло даже в Новый Завет: «сатана – правитель мира сего» (Иоанн 12:31, 14:30, 16:14), «сатана – бог века сего» (2 Кор. 4:4). Понятие гнозиса, понимаемого как истинное богопознание, занимало немаловажное место в учениях ряда христианских богословов, прежде всего, Климента Александрийского и Оригена. (Добавим, что, возможно, родство их идей с гностицизмом объясняется не только непосредственным влиянием на них гностиков, но и общим образованием и способом мышления, ведь большинство гностиков получили хорошее греческое образование). Аврелий Августин в духе гностического дуализма развивал представление Климента Александрийского о борьбе двух миров: Божьего Града и Земного Града. И. С. Свенцицкая показывает, что под непосредственным влиянием гностицизма в христианстве появился феномен монашества [9].

В контексте становления византийской философии на проблему взаимодействия гностицизма и христианства целесообразно взглянуть как на проблему отношения между гностицизмом II века и его ортодоксально-христианским эквивалентом, которому М. Смит дал следующее определение: «Под “ортодоксально-христианским гностицизмом” я имею в виду... гностицизм, который, в конечном счете, в силу победы христиан “соборной (catholic)” [церкви], стал считаться “православным”» [16, р. 797]. У истоков ортодоксально-христианского гностицизма стоял Климент Александрийский, который попытался выработать альтернативу гностическим учениям – «христианский гнозис». «Гностические» мотивы у Климента изучены А. М. Шуфриным, показавшим неоднозначность и сложность оценки Александрийского гностицизма и его влияния на развитие восточного христианства [12].

Для Климента разработка «христианского гнозиса» была вызвана миссионерским стремлением обращения в христианство образованных язычников. Поэтому Климент полемизирует не только с гностиками, но и с теми христианами, которые выступали против интеллектуализированного христианства, обогащенного понятийным аппаратом греческой философии. Климент пытался найти между христианством и философией некоторый компромисс, результатом которого, по терминологии А. фон Гарнака, явилась «христианизация» философии и «философизация» христианства [5]. Противоречивость такого процесса отразилась в творчестве Климента, который, с одной стороны, рассуждал о высоком достоинстве философии и даже заявил о превосходстве знания над непросвещенной верой; с другой стороны, вслед за Филоном Александрийским подчинил философию богословию, предложив знаменитый тезис «философия - служанка богословия» (Str. I 5). Если Ириной утверждал, что Истина принадлежит Церкви, и христианское знание носит публичный характер, то Климент говорил

о передаче знания через отдельных личностей. Богопознание в истинном смысле доступно лишь избранным образованным людям. Здесь можно усмотреть определенную гностическую направленность Климента, но нельзя забывать, что в традиции ортодоксального христианства особым почтением пользовались святые, имеющие непосредственное созерцательное и мистическое знание Бога. Церковь признавала святых как людей, обладающих особым даром общения с Богом, однако их авторитет всегда уравнивался общепризнанным авторитетом Церкви. Климент не соглашается с гностиками, считавшими, что спасение доступно лишь для избранных, обладающих высшим знанием, и настаивает, что для достижения спасения достаточно простой христианской веры (Paed. I 25). Вера и знание неразрывно связаны друг с другом. Акт веры является неотъемлемой частью познавательной процедуры, в знании всегда содержится элемент веры. Климент провозглашает, что без веры нет знания. В то же время и вера без знания – не более чем фундамент без здания (Str. VIII 3). По сути, Климент первым в истории христианской мысли сформулировал принцип гармонии веры и разума. Решение проблемы соотношения веры и знания Климент предлагает в терминах «религиозной веры» и «религиозного знания». Христианский гнозис представляет собой христианскую веру, доведенную посредством интеллектуального осмысления до понимания. В знании Бога христианин должен видеть цель всей жизни. Подлинным гностиком Климент считает верующего христианина, достигшего совершенства в познании религии (Str. IV 21). Гнозис обретает прочное основание в молитве и любви. Высшее состояние христианского гнозиса достигается в результате контроля над желаниями и страстями, отрешённости от всего материального. В отличие от большинства верующих, обращающих откровение в предмет слепой веры, истинный гностик обнаруживает смысл божественного творчества, применяя метод рационального толкования, символическую экзегезу, которую ранее использовал Филон Александрийский. Распространив метод Филона на христианское Писание, Климент стал предшественником всей последующей христианской экзегетики.

Сложный и противоречивый характер взаимодействия ортодоксального христианства, языческой философии и гностицизма отразился в учении Оригена, разработавшего первую целостную систему христианской философии. И хотя в дальнейшем учение Оригена было осуждено как ересь, культурно-историческую значимость его идей переоценить сложно. А. В. Цуркан в работе «Ориген: проблема взаимодействия религии и философии» определяет систему Оригена как «исправленный, почти воцерковленный гнозис» [10, с. 43]. Испытав влияние гностиков, Ориген явился предтечей монашеского, то есть индивидуального, гнозиса. Аскеза, мученичество – есть пути достижения истинного гнозиса. Ориген не принимает положения гностицизма, которые совершенно не согласуются с ортодоксальным христианством, но стремится найти некий средний путь, поддерживая с гностиками общий язык. В отличие от Иринея и Тертуллиана, критикуя гностиков, он не становится на прямо противоположную позицию. Для Оригена земной гнозис, или «внешнее учение», доступный разуму, составляет малую часть общего гнозиса. Основное значение имеет «небесный гнозис» – знание духовных сущностей, Бога. Вслед за Филоном и Климентом Ориген признает, что силами человеческого разума Бог в своей сущности непознаваем, но в то же время на путях божественного гнозиса без помощи разума обойтись невозможно. В отличие от «человеческих знаний», достигаемых с помощью разума, гнозис – это дар Божий, результат откровения. В. В. Бычков обратил внимание на то, что Ориген и все его предшественники – Платон, библейские пророки, апостолы и раннехристианские мыслители – говорили о невыразимости словами «высшего блага», поскольку истинный гнозис реализуется на внерациональных и невербальных путях. Но любая, даже такая мистическая и сокровенная гносеология излагается в словесной форме. Отсюда – интерес философов и богословов к слову и благоговение перед тайной слова. Непостигаемая возвышенность Бога приводит Оригена к осознанному утверждению символично-аллегорического (то есть небуквального) уровня понимания Священного Писания, представленного в виде словесного текста. Экзегетика Оригена, как и Филона, и Климента, скорее продукт свободно творящего эстетического сознания, чем строго научного. По мнению В. В. Бычкова, Ориген открывает для богословско-философского мышления, испытывающего трудности на путях использования формальной логики, путь художественно-эстетического духовного опыта, который не претендует на однозначность и формальную доказуемость. В дальнейшем художественно-эстетический опыт будет играть важную роль в византийской культуре [4, с. 103-126].

Продолжение ортодоксально-христианского гностицизма было связано с именем Максима Исповедника, фигура которого в историко-идейном смысле стоит в центре византийской философско-богословской традиции.

Феномен гностицизма явился одновременно результатом и источником сложного и противоречивого взаимодействия эллинистических, иудейских и христианских традиций с привлечением древних восточных учений. Гностические элементы легко найти в различных явлениях духовной культуры, существовавших в эпоху поздней античности и на протяжении дальнейшей истории христианского мира. Поэтому гностицизм трудно поддается однозначной культурно-исторической локализации. Соприкасаясь с христианством, гностицизм подвергался его воздействию и сам на него влиял. Как важнейший фактор духовной и социокультурной жизни первых веков нашей эры, гностицизм сыграл важную роль в создании средневековых христианских философских систем. В борьбе с гностицизмом и под его влиянием развивалась апологетическая патристика, вырабатывалось понимание специфической сущности христианства и его отдельных учений. В патристике обнаруживается множество элементов, сходных с гностическими построениями. Наиболее яркие примеры такого сходства дали Климент Александрийский и Ориген. Определенное воздействие гностицизма прослеживается на византийскую софиологию, византийскую догматику в учении о материи и духе как о двух взаимоисключающих началах, византийскую христианскую художественно-эстетическую культуру. Понять византийскую культуру в целом, и в частности философию, невозможно без учета роли гностицизма в процессах ее формирования.

Список литературы

1. **Афонсин Е. В.** Античный гностицизм и его критики: собрание античных свидетельств о гносисе и исследование христианского платонизма и гностицизма первых веков по Р. Х.: дисс. ... докт. филос. наук. СПб., 2002. 328 с.
2. **Болотов В. В.** Лекции по истории древней Церкви. Киев: Изд-во им. свт. Льва, папы Римского, 2007. Т. 2. 474 с.
3. **Бородай Т. Ю.** Критика гностицизма у Плотина // Вопросы философии. 2000. № 10. С. 128-154.
4. **Бычков В. В.** Неформализуемый гносис Оригена // Социальная философия и философская антропология: труды и исследования. М., 1995. С. 103-126.
5. **Гарнак А.** История догматов // Раннее христианство. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2001. Т. 2. С. 87-508.
6. **Йонас Г.** Гностицизм (гностицистическая религия). СПб.: Лань, 1998. 384 с.
7. **Оренбург М. Ю.** Гностицистический миф: реконструкция и интерпретация. М., 2011. 184 с.
8. **Плотников В. В.** История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности: от начала христианства до Константина Великого. Изд. 2-е, испр. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 274 с.
9. **Свенцицкая И. С.** Раннее христианство: страницы истории. М.: Политиздат, 1989. 335 с.
10. **Цуркан А. В.** Ориген: проблема взаимодействия религии и философии. Новосибирск: НГУ, 2002. 144 с.
11. **Brakke D.** The Gnostics: Myth, Ritual, and Diversity in Early Christianity. Harvard University Press, 2010. 164 p.
12. **Choufrine A.** Gnosis, Theophany, Theosis: Studies in Clement of Alexandria's Appropriation of his Background. N. Y., 2002. 230 p.
13. **King K.** What is Gnosticism? The Belknap Press of Harvard University Press, 2005. 368 p.
14. **Pearson B. A.** Gnosticism and Christianity in Roman and Coptic Egypt. N. Y., 2004. 320 p.
15. **Rudolph K.** Die Gnosis. Wesen und Geschichte einer spätantiken Religion. Leipzig, 1977.
16. **Smith M.** The History of the Term "Gnostikos" // The Rediscovery of Gnosticism: Proceedings of the International Conference on Gnosticism at Yale. New Haven, Connecticut, 1978.

GNOSTICISM INFLUENCE ON PHILOSOPHICAL THOUGHT FORMATION IN BYZANTIUM

Pavel Sergeevich Revko-Linardato, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
Technological Institute
South Federal University in Taganrog
 pareli@mail.ru

The author considers the role of gnostic doctrines in the processes of Byzantine philosophy formation and development, shows that the phenomenon of Gnosticism was simultaneously the result and source of complex and contradictory interaction between Hellenistic, Jewish, and Christian traditions, and pays special attention to the consideration of the influence of Gnosticism, as the major factor of spiritual and social-cultural life of the first centuries of our era, on the development of early Christian philosophical systems of Clement of Alexandria and Origen.

Key words and phrases: Byzantine philosophy; theology; Gnosticism; gnosis; Christianity; apologetics; Clement of Alexandria; Origen.

УДК 94(47).081

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются различные аспекты взаимоотношений дворянства как высшего сословия Российской империи и чиновничества в период подготовки крестьянской реформы и в пореформенный период. Автор анализирует их положение в социальной структуре российского общества середины XIX века, их место в политической системе самодержавия, особенности восприятия бюрократии помещичьим дворянством, затрагивает проблему самоидентификации служилого дворянства. Кроме этого, в статье представлены существовавшие в общественной мысли эпохи основные точки зрения на истоки, динамику, особенности взаимоотношений дворянства и чиновничества и перспективы их развития.

Ключевые слова и фразы: дворянство; чиновничество; просвещенная бюрократия; помещичье дворянство; личное дворянство; крестьянская реформа 1861 года; сословие; самодержавие.

Наталья Матвеевна Селиверстова, к.и.н., доцент
Кафедра истории и политологии
Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева
 nseliverstova@mail.ru

**ДВОРЯНСТВО И ЧИНОВНИЧЕСТВО НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД РЕФОРМ 60-70-Х ГГ. XIX В.:
 ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ[©]**

Вопрос о том, как выстраивалась система взаимоотношений высшего сословия Российской империи и чиновничества, заслуживает серьезного внимания, особенно если рассматривать его в контексте изучения